

A. V. Denisov, A. M. Mamedov

О времени и истоках появления клинкового оружия с прямым перекрестием на территории Южного Приуралья

Keywords: Southern Ural, 4th—3rd cc. BC, sword, dagger, Prokhorovka type.

Cuvinte cheie: Uralul de Sud, secolele IV—III î.Hr., spadă, pumnal, tipul Prohorovka.

Ключевые слова: Южное Приуралье, IV—III вв. до н.э., меч, кинжал, прохоровский тип.

A. V. Denisov, A. M. Mamedov

About the Time and the Origins of Bladed Weapons with Rectangular Hilt in the Southern Urals

In 400—350 BC the nomads of the South Urals developed a tradition of making swords and daggers with rectangular hilt. The origins of this tradition comes from Eastern regions of Eurasia, where they go back to the period of the Late Bronze Age. The point of reference could be North and Northwest of China, Western Mongolia, Minusinsk Hollow or Altai. Blacksmiths who manufactured weapons for nomads of Southern Urals did not simply copy eastern samples of bladed weapons, but combined the new form of rectangular hilt with the usual pommels (straight and bent). This series of swords and daggers could serve as a prototype for the formation of handles of Prokhorovka type bladed weapons, which got spread in 3rd—1st c. BC.

A. V. Denisov, A. M. Mamedov

Despre timpul și izvoarele apariției armamentului cu tăiș cu garda dreaptă în Uralul de Sud

În prima jumătate a sec. IV î.Hr., în mediul nomazilor Uralului de Sud apare tradiția de executare a spadelor și pumnalelor cu garda dreaptă. Această tradiție își găsește originea în regiunile de est ale Eurasiei, fiind cunoscută acolo încă în bronzul târziu. Teritoriul respectiv includea China de nord și nord-vest, Mongolia de vest, Depresiunea Minusinsk sau Altai. Meșterii, care produceau armament pentru nomazii Uralului de Sud nu s-au limitat la copierea speciilor estice a armelor cu tăiș, dar au mers pe calea combinării noii forme a gărzii (drepte) cu vârful tradițional (bara dreaptă sau îndoită). Anume această serie de spade și pumnale ulterior putea să servească prototip pentru formarea tradiției de executare a mânerelor armamentului cu tăiș de tip „prohorovka”, răspândit în sec. III—I î.Hr.

A. V. Denisov, A. M. Mamedov

О времени и истоках появления клинкового оружия с прямым перекрестием на территории Южного Приуралья

В первой половине IV в. до н.э. в среде кочевников Южного Приуралья появляется традиция изготовления мечей и кинжалов с прямым перекрестием. Истоки этой традиции лежат в восточных областях Евразии, где они восходят к периоду позднего бронзового века. Это могли быть Северный, Северо-Западный Китай и Западная Монголия, район Минусинской котловины или Алтай. При этом кузнецы, изготавливавшие оружие для кочевников Южного Приуралья, не стали просто копировать восточные образцы клинкового оружия, а пошли по пути совмещения новой формы (прямого) перекрестия с привычными навершиями (прямой и изогнутый брус). Именно эта серия мечей и кинжалов в дальнейшем могла послужить прообразом для формирования традиции оформления рукоятей клинкового оружия прохоровского типа, получившего распространение в III—I вв. до н.э.

Branch of the Archaeology Institute named after A. H. Margulan, Committee of Science of the Ministry of Education and Science of Republic of Kazakhstan, Programme “Riders of the Great Steppe: traditions and innovations”, project nr. 0330/ГФ-ОТ13 ■ Filiala Întreprinderii republicane de stat „Institutul de arheologie A. H. Margulan” din cadrul Comisiunii pentru știință a Ministerului Educației și Științei al Republicii Kazahstan, programul „Călăreții din Marea Stepă: tradiții și inovații”, proiect nr. 0330/ГФ-ОТ13. ■ Филиал Республиканского государственного казенного предприятия «Институт археологии им А.Х. Маргулана» Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, программа «Всадники Великой Степи: традиции и новации», проект №0330/ГФ-ОТ13.

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© А. В. Денисов, А. М. Мамедов, 2014.

На рубеже XX—XXI вв. в среде специалистов по вооружению раннего железного века вновь вспыхнула дискуссия о времени появления мечей и кинжалов т.н. прохоровского типа на территории Южного Приуралья. В рамках данной дискуссии В. Н. Васильев и В. К. Федоров придерживаются традиционных представлений о происхождении клинкового оружия прохоровского типа путем эволюции мечей и кинжалов «переходных» типов. Временем появления клинкового оружия прохоровского типа они считают IV — рубеж IV—III вв. до н. э. Для подтверждения своих идей авторы приводят серию находок кинжалов с прямым перекрестием и навершием в виде изогнутого бруска, встречающихся в комплексах с выразительными наборами бронзовых наконечников стрел (Васильев 2001а; Федоров 2001; 2010). Иную точку зрения отстаивают В. Ю. Зуев и А. В. Симоненко. Они утверждают, что подобные находки не связаны с оружием скифского времени и появились не ранее II в. до н. э. (Зуев 1998; 2004; Симоненко 2003: 299—301; 2007: 110—113; 2010: 19—24). При этом основные споры ведутся не о хронологии комплексов, а о том, насколько тот или иной экземпляр соответствует представлению авторов о классическом прохоровском кинжале (т.е. речь идет о степени изогнутости навершия, толщине перекрестия и т.п.). На наш взгляд, подобная полемика непродуктивна, т.к. за ней теряется суть перемен, произошедших в оформлении рукоятей клинкового оружия в IV в. до н. э. В своей статье мы рассмотрим все мечи и кинжалы с прямым перекрестием, дата которых может определяться в пределах IV в. до н. э.

Находки с прямым перекрестием и навершием в виде изогнутого бруска

Кинжал длиной 23 см был найден в погребении 2 кургана 3 могильника Имангазы-Карасу. У него прямое перекрестие, а навершие кинжала представляет собой массивный брусок с небольшим прогибом в центре. Клинок с параллельными краями, линзовидный в сечении (рис. 1: 1). Наблюдения за последовательностью захоронений и анализ колчанного набора, где были представлены бронзовые наконечники стрел I, VI, IX, XII и XII (трехлопастные) и II, V, XIV, XVIII (трехгранные) типов, позволили датировать погребение временем не позже середины IV в. до н. э. (Родионов, Гуцалов 2000: 130, 132, рис. 6: 2).

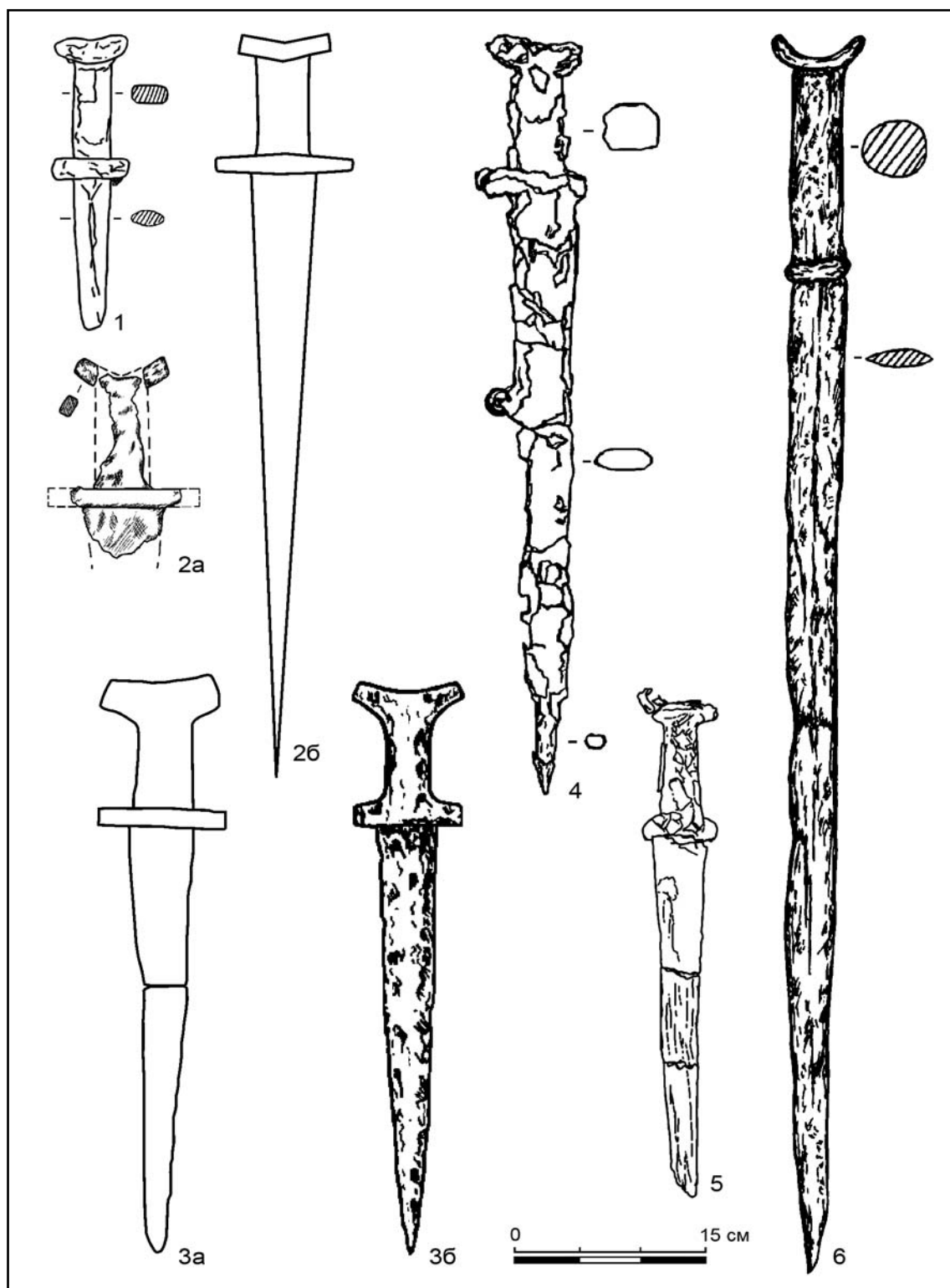
В погребении 1 кургана 2 могильника Рычковский обнаружен кинжал общей длиной около 45—48 см. Навершие кинжала в виде слегка изогнутого бруска сочетается с перекрестием в виде прямой узкой планки. Клинок длиной 34 см имеет форму вытянутого треугольника, его сечение неизвестно¹ (рис. 1: 3а, 3б). Бронзовые наконечники стрел, представленные в основном типами VIA и VIB по К. Ф. Смирнову, и плоскодонный сосуд позволили датировать погребение IV в. до н. э. (Васильев 1984: 33—35, рис. 2: 8; Федоров 2010: 377—378, рис. 3).

Короткий меч (59 см) из погребения 1 кургана 3 могильника Яковлевка имеет брусковидное, согнутое под тупым углом, навершие и перекрестие в виде прямой узкой планки. Форма клинка и сечение достоверно неизвестны (рис. 1: 2а, 2б). Авторы публикации датировали это погребение второй половиной IV в. до н. э. на основании сопровождающего инвентаря, включающего, кроме меча, глиняный сосуд, идентичный сосуду из погр. 2, кург. 21 могильника Новый Кумак, а также бронзовые втульчатые наконечники стрел (Федоров, Васильев 1998: 67, 74, рис. 13: 3; Федоров 2010: 375—376, рис. 2).

Короткий меч (длиной 60 см) был обнаружен в погребении 102 могильника Бестамак (рис. 1: 4). Его навершие в виде изогнутого бруска (в публикации названо серповидным) сочетается с перекрестием в виде узкой прямой планки. Клинок длиной 46,5 см имеет форму вытянутого треугольника и линзовидное сечение (Логвин и др. 2008: 155, рис. 1: 2). Сочетание в колчане трехлопастных и трехгранных стрел с треугольными и сводчатыми головками наконечников вместе с трехлопастными лавролистными и узкими ланцетовидными головками позволило датировать погребение концом V — IV вв. до н. э. Этой датировке не противоречат погребальный обряд и остальные сопровождавшие находки (бронзовые ворворки, колчаный крючок) (Сейтов 2011: 134—135, рис. 1: 3, 6, 7—10, 15—21, 23).

В кургане 5 могильника Сапидулак был обнаружен обломок кинжала (?) (сохранившаяся часть имеет длину 40 см) с серповидным навершием и перекрестием в виде широкого прямого бруска (рис. 1: 5). Клинок (длина сохранившегося фрагмента 28 см) в виде вытянутого треугольника, сечение линзовидное

¹ Информация в публикациях отсутствует, сам меч не сохранился.

Рис. 1. Мечи и кинжалы с прямым перекрестием и навершием в виде изогнутого бруска, датируемые IV в. до н.э.: 1 — мог. Имангазы-Карасу, к. 3, п. 2 (по Родионов, Гуцалов 2000: рис. 6: 2); 2а, 2б — мог. Яковлевка, к. 3, п. 1 (по Федоров 2011: рис. 2: 2, 3); 3а, 3б — мог. Рычковский, к. 2, п. 1 (по Федоров 2011: рис. 3: 2а, 3а); 4 — мог. Бестамак, п. 102 (по Логвин и др. 2008: 1: 2); 5 — мог. Сапибулак, к. 5 (по Мамедов 2013); 6 — могильник Лебедевка, к. 9, п. 2 (по Железчиков и др. 2006: рис 16: 2).

Fig. 1. Swords and daggers with rectangular hilts and bent pommel of 4th c. BC. 1 — Imangazy-Karasu, t. 3, gr. 2 (after Родионов, Гуцалов 2000: рис. 6: 2); 2, 2b — Yakovlevka, t. 3, gr. 1 (after Федоров 2011: рис. 2: 2, 3); 3a, 3b — Rychkovskiy t. 2, gr. 1 (after Федоров 2011: рис. 3: 2a, 3a); 4 — Bestamak, gr. 102 (after Логвин et. al. 2008: 1: 2); 5 — Sapibulak, t. 5 (after Мамедов 2013); 6 — Lebedevka t. 9, gr. 2 (after Железчиков и др. 2006: рис 16: 2).

(Мамедов 2013). Кроме кинжала, в погребении были найдены бронзовые наконечники стрел. В основном это трехлопастные наконечники с треугольными и сводчатыми боевыми головками с выступающими втулками. Среди них были встречены две разновидности с трехгранной непрофилированной боевой головкой и выступающей втулкой, бытовавшие до середины IV в. до н.э. (Смирнов 1964: 51, табл. 4).

Возможно, к этой серии относится и меч (длина 1 м), найденный в погребении 2 кургана 9 могильника Лебедевка V. Его рукоять сочетает классическое серповидное навершие с прямым перекрестием. Клинок с параллельными краями имеет линзовидное сечение (рис. 1: 6). В эту же могилу был помещен еще один меч, практически идентичный представленному. Его отличает лишь дуговидная форма перекрестия. Данное обстоятельство может указывать на то, что у представленного меча изначально перекрестие было также дуговидной формы, и лишь в результате коррозии металла оно приобрело форму прямого бруска. Также в погребении обнаружены три бронзовые ворворки, бронзовая круглая бляха с петлей с тыльной стороны, сосуд с примесью талька в тесте, наконечник дротика и два колчана, в которых находилось более 400 бронзовых наконечников стрел. Все эти находки позволяют датировать погребение IV в. до н.э. (Железчиков и др. 2006: 13, рис. 16: 1, 2).

Здесь же следует обратить внимание на замечание К. Ф. Смирнова о находке, к сожалению, не сохранившегося кинжала прохоровского типа в кургане 3 группы Алабастрова гора. В том же погребении были обнаружены короткий меч с почковидным перекрестием и антенным навершием, бронзовые наконечники стрел и бронзовые детали уздечного набора. Все эти вещи датируются V в. до н.э. Нахождение кинжала прохоровского типа позволило датировать погребение рубежом V—IV вв. до н.э. (Смирнов 1961: 18).

Итак, нам известно не менее 5 находок мечей и кинжалов с прямым перекрестием и навершием в виде изогнутого бруска из комплексов, датирующихся IV в. до н.э. Абсолютное большинство находок этой серии относится к коротким мечам и кинжалам, длина которых колеблется от 23 до 60 см. Исключением является меч из курганного могильника Лебедевка V длиной около 1 м. Навершия этих находок представляют собой достаточно массивные слегка изогнутые бруски, иногда приближающиеся по форме к рожковид-

ным. Подобная форма навершия характерна для части мечей и кинжалов «переходных» типов. Перекрестия представляют собой прямоугольные бруски. У части находок (погребение 102 могильника Бестамак, погребение 1 кургана 3 могильника Яковлевский) это достаточно узкие планки, ничем не отличающиеся от перекрестий классических прохоровских клинков. Другие же (погребение 2 кургана 3 могильника Имангазы-Карасу и курган 5 могильника Сапибулак) имеют достаточно широкие перекрестия.

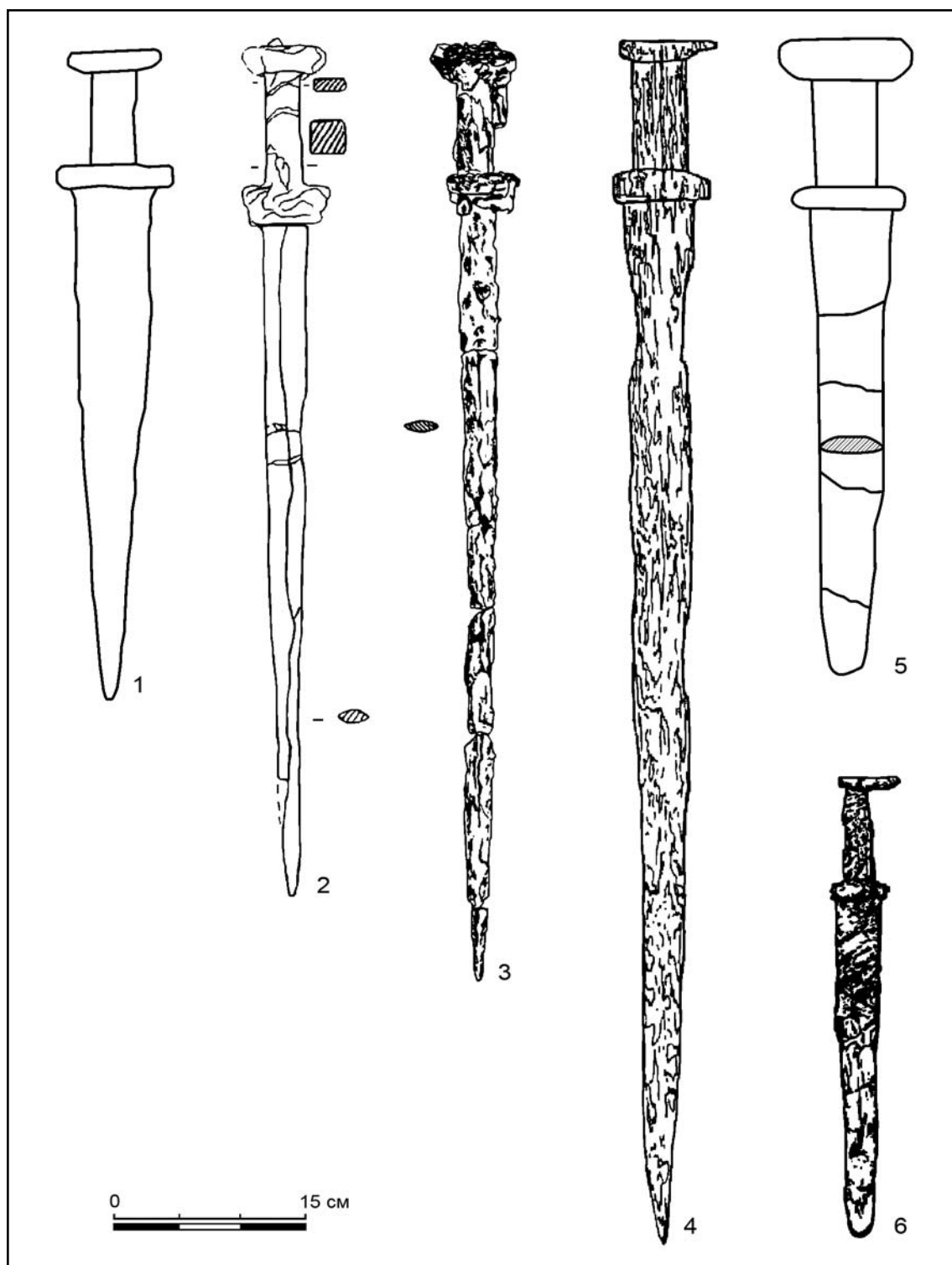
Находки с прямыми перекрестием и навершием

Короткий меч (52 см) был найден в погребении 1 кургана 10 могильника Переволочан. Клинок меча имеет треугольную форму (рис. 2: 1). В погребении также были обнаружены деревянная чаша с золотой обкладкой, 12 костяных панцирных накладок, массивный железный наконечник копья, колчан со 103 бронзовыми втульчатými трехлопастными наконечниками стрел, бронзовая ворворка и т.д. А. Х. Пшеничнюк датировал весь курган концом V — IV вв. до н.э. (Пшеничнюк 1995: 83—85, 93, рис 12).

В погребении 2 кургана 6 могильника Челкар III найден кинжал (36 см), прямое перекрестие которого шире навершия. Клинок имеет практически параллельные края (рис. 2: 6). Кроме кинжала, в могилу были помещены бронзовое зеркало с длинной ручкой и концентрическими кругами на диске, две крупные бронзовые спиральные серьги-подвески, покрытые золотой фольгой, два колчана с 273 бронзовыми наконечниками стрел, две бронзовые ворворки, железная пряжка с подвижным язычком. Авторы публикации датировали погребение IV в. до н.э. (Мошкова, Кушаев 2004: 204—205, рис. 2: 9).

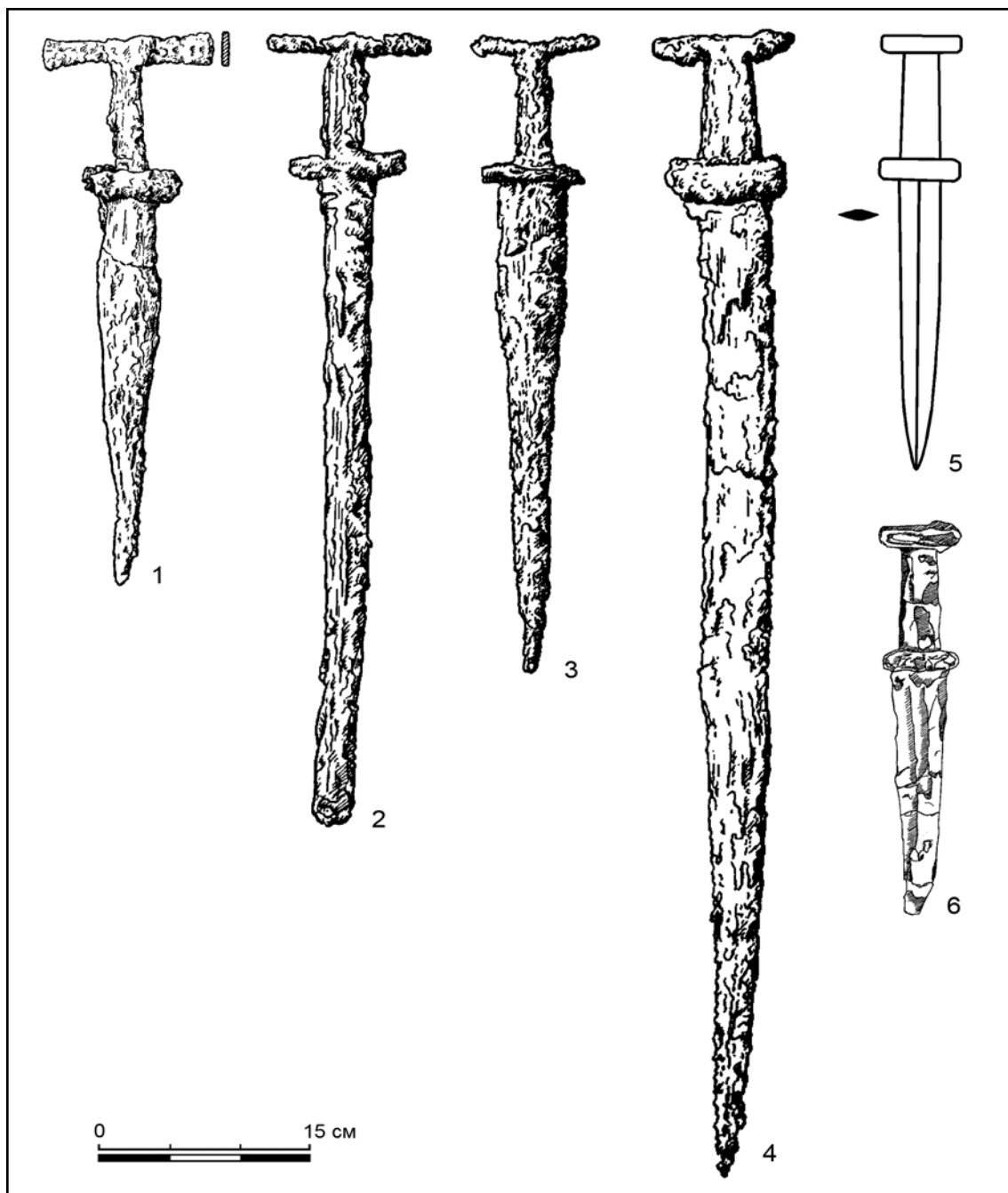
Короткий меч (67 см) был обнаружен в погребении 1 кургана 3 могильника Имангазы-Карасу. Его массивное брусковидное перекрестие шире навершия. Клинок меча имеет форму сильно вытянутого треугольника и линзовидное сечение (рис. 2: 2). Погребальный обряд и сопровождающий инвентарь, а именно, бронзовые наконечники стрел, среди которых большинство были представлены VI и IX типами отдела трехлопастных по К. Ф. Смирнову, позволили отнести погребение к первой половине IV в. до н.э. (Родионов, Гуцалов 2000: 130, 132, рис. 6: 2).

По оформлению рукояти и форме клинка ему близок меч (73 см), найденный в по-

Рис. 2. Мечи и кинжалы с прямым перекрестием и прямым навершием, датируемые IV в. до н.э.: 1 — мог. Переволчан, к. 10, п. 1 (по Пшеничнюк 1995: рис. 12: 15); 2 — мог. Имангазы-Карасу, к. 3, п. 1 (по Родионов, Гуцалов 2000: рис. 6: 1); 3 — мог. Тамар-Уткуль VII, к. 8, п. 2 (по Мещеряков 1996: рис. 9: 2); 4 — мог. Покровка II, п. 6, к. 23 (по Яблонский и др. 1994: рис. 90: 15); 5 — мог. Кардаилловский I, к. 10 (по Моргунова 1996: рис. 10: II-1); 6 — мог. Челкар III, к. 6, п. 2 (по Мошкова, Кушаев 2004: рис. 2: 9).

Fig. 2. Swords and daggers with rectangular hilts and pommels of 4th c. BC. 1 — Perevolchan, t. 10, gr. 1 (after Пшеничнюк 1995: рис. 12: 15); 2 — Imangazy-Karasu, t. 3, gr. 1 (after Родионов, Гуцалов 2000: рис. 6: 1); 3 — Tamar-Utkul-VII, t. 8, gr. 2 (after Мещеряков 1996: рис. 9: 2); 4 — Pokrovka-II, t. 23, gr. 6 (after Яблонский и др. 1994: рис. 90: 15); 5 — Kardailovskiy-I, t. 10 (after Моргунова 1996: рис. 10: II-1); 6 — Chelkar-III, t. 6, gr. 2 (after Мошкова, Кушаев 2004: рис. 2: 9).

Рис. 3. Мечи и кинжалы с прямым перекрестием и прямым навершием, датируемые концом IV — III вв. до н.э.: 1 — мог. Мечетсай, к. 7, п. 4; 2—3 — мог. Мечетсай, к. 7, п. 6; 4 — мог. Мечетсай, к. 7, п. 7 (1—4 — по Смирнов 1975: рис. 41: 4, 7, 9; 42: 6); 5 — мог. Шумаевский II, к. 3, п. 8 (по Моргунова и др. 2003: рис. 46: 5); 6 — мог. Покровка VIII, к. 1, п. 6. (по Ведер и др. 1993: рис. 50: 4).

Fig. 3. Swords and daggers with rectangular hilts and pommels of the end of 4th — 3rd c. BC. 1 — Mechetsay, t. 7, gr. 4; 2—3 — Mechetsay, t. 7, gr. 6; 4 — Mechetsay, t. 7, gr. 7 (1—4 — after Смирнов 1975: рис. 41: 4, 7, 9; 42: 6); 5 — Shumaevskiy-II, t. 3, gr. 8 (after Моргунова и др. 2003: рис. 46: 5); 6 — Pokrovka-VIII, t. 1, gr. 6 (after Ведер et. al. 1993: рис. 50: 4).

гребени 2 кургана 8 могильника Тмар-Уткуль VII (рис. 2: 3). Погребение было разрушено. Помимо меча, в нем было обнаружено скопление бронзовых наконечников стрел различной формы (трехгранные и трехлопастные с выступающей и скрытой втулкой), а также

найлены кости конечностей мелкого рогатого скота. Д. В. Мещеряков датирует погребение IV—III вв. до н.э. (Мещеряков 1996: 50—51, рис. 9: 2).

Длинный меч (95 см) с прямым перекрестием и брусковидным навершием обнару-

жен в погребении 6 кургана 23 могильника Покровка II (рис. 2: 4) Также в погребении находились колчан со 195 бронзовыми втульчатыми наконечниками стрел разных типов, бронзовая ворворка и бронзовая лунница (Яблонский и др. 1994: 49, рис. 90: 15).

Еще один кинжал с брусковидным навершием и прямым перекрестием был найден на жертвенной площадке над погребением 4 кургана 10 курганного могильника Кардаилловский I. Клинок данного кинжала имеет треугольную форму и линзовидное сечение (рис. 2: 5). Кроме того, на жертвенной площадке были обнаружены 42 бронзовых наконечника стрел и челюсть лошади, рядом найдены еще 3 бронзовых наконечника стрел и бронзовая ворворка. В погребении 4 найдено еще 15 бронзовых наконечников стрел и ребра лошади (Моргунова 1996: 14—15, рис. 10: II-1).

В литературе существует мнение, что мечи и кинжалы с прямыми навершием и перекрестием существуют весьма короткий период (на рубеже IV—III вв. до н.э.) и быстро выходят из употребления (Васильев 2001б: 172). Имеющиеся у нас данные позволяют предположить, что они продолжали существовать и в III в. до н.э. Так, находки из погребений 4, 6, 7 кургана 7 могильника Мечетсай, по мнению К. Ф. Смирнова, датируются концом IV — III вв. до н.э. В погребении 4 был найден кинжал (39,5 см) с широким брусковидным перекрестием и навершием в виде широкой пластины, расширяющейся на концах. Его клинок имеет треугольную форму (рис. 3: 1). Кроме кинжала, в погребении обнаружены горшок с уплощенным дном, пять бронзовых наконечников стрел и железный крючок. В погребении 6 обнаружены обломок меча (57 см) и кинжал (46 см). Обе находки имеют относительно узкие прямые перекрестия и навершия, у кинжала навершие с легким прогибом в центре. У меча клинок с параллельными краями, а у кинжала — клинок треугольной формы (рис. 3: 2, 3). В эту же могилу были помещены пучок бронзовых (3 экз.) и железных (6 экз.) черешковых стрел, круглодонный горшок с прямым коротким горлом, ребро и кости ног лошади. Из погребения 7 происходит меч (81,5 см) с широким брусковидным навершием и таким же перекрестием (рис. 3: 4). Клинок меча имеет треугольную форму. Кроме того, в этом погребении были обнаружены следующие вещи: кости передней ноги и ребра барана, колчан с 10 бронзовыми наконечниками стрел, железный крючок, железное кольцо от пряжки,

тесло (Смирнов 1975: 116—118, 130, рис. 41: 4, 7, 9; 42: 6).

Этим же временем, по мнению авторов публикации, датируется погребение 8 кургана 3 могильника Шумаевский II, где был обнаружен кинжал (31 см) плохой сохранности с прямым перекрестием и брусковидным навершием (рис. 3: 5). Сопровождающий материал — деревянное блюдо с ребрами и лопаткой овцы, железная кольцевая пряжка с язычком и колчан с 54 бронзовыми наконечниками стрел — в целом позволяет датировать погребение в пределах второй половины IV — начала III веков до н.э. Но тождество типов бронзовых наконечников стрел из погребений кургана 3 с обнаруженными в погребениях, датированных III, III—II вв. до н.э., кургана 9 того же могильника позволило авторам публикации датировать весь курган концом IV — III вв. до н.э. (Моргунова и др. 2003: 72, 255, рис. 46: 5).

Наиболее поздним из известных нам является кинжал (28 см) из погребения 6 кургана 1 могильника Покровка VIII. Он имеет навершие и перекрестие в виде узкого прямого бруска и клинок треугольной формы (рис. 3: 6). В этом же погребении было найдено 18 железных трехлопастных черешковых наконечников стрел, следовательно, оно не может датироваться ранее III в. до н.э. (Веддер и др. 1993: 31, рис. 50: 4).

Таким образом, клиновое оружие с прямыми навершием и перекрестием появляется в погребениях кочевников Южного Приуралья начиная с первой половины IV в. до н.э. и продолжает встречаться (хотя и в небольших количествах) в комплексах следующего столетия. Среди этих находок есть представители всех размерных групп (кинжалы, короткие и длинные мечи). При этом количество длинных мечей составляет около половины выборки. Перекрестия этих находок имеют как достаточно узкие, так и весьма массивные формы.

Находки IV в. до н.э. с прямым перекрестием и несохранившимся навершием

В погребении 2 кургана 10 могильника Покровка II был найден короткий меч (длина клинка 60 см). Также в погребении найдено несколько десятков бронзовых и железных втульчатых наконечников стрел, железная панцирная пластина, бронзовая ворворка и бочковидная пастовая бусина белого цвета с двумя желтыми кольцевы-

ми полосками в средней части (Яблонский и др. 1995: 47).

В погребении 2 кургана 23 могильника Покровка II обнаружены меч (84 см) и кинжал (40 см) плохой сохранности, перекрестия которых с определенной долей условности были определены как прямые. Кроме того, в могилу были помещены колчан с 26 бронзовыми наконечниками стрел и хумча из желтой глины, покрытая красным ангобом; на плечиках сосуда расположены три канелюры (Яблонский и др. 1994: 46, рис. 88: 14).

В погребении 1 кургана 8 могильника Тамар-Уткуль VII найдены обломки меча (?) с прямым перекрестием и несохранившимся навершием. Погребение было разрушено, сохранился только череп погребенного и несколько костей. На черепе и рядом с ним были найдены 2 бронзовых трехлопастных наконечника стрел с выступающей втулкой. Д. В. Мещеряков датирует погребение IV—III вв. до н.э. (Мещеряков 1996: 50—51, рис. 9: 1).

Всего с территории Южного Приуралья нам известно не менее 14 мечей и кинжалов с прямым перекрестием, обнаруженных в погребениях, которые датируются IV в. до н.э. В течение этого столетия они использовались параллельно с мечами и кинжалами «переходных» типов. В оформлении рукоятей этих находок прямое перекрестие сочетается с традиционными для этого региона формами навершия в виде прямого и изогнутого бруска. Напомним, что мечи и кинжалы с прямым навершием в Урало-Поволжье начали встречаться с VII—VI вв. до н.э. (Смирнов 1961: 9—16). Что касается клинкового оружия с навершием в виде изогнутого бруска, то наиболее ранние экземпляры встречаются в погребениях, датируемых концом VI — V вв. до н.э. (Денисов, Мамедов 2013).

Какова же степень распространения мечей и кинжалов с прямым перекрестием в рассматриваемом регионе? В распоряжении авторов имеется информация о 125 мечах и кинжалах с территории Южного Приуралья (включая Зауралье), датирующихся второй половиной — концом V — IV вв. до н.э. В этой выборке находки с прямым перекрестием составляют примерно 11—12%, что позволяет нам говорить о наличии в IV в. до н.э. традиции изготовления клинкового оружия с прямым перекрестием в среде кочевников Южного Приуралья.

Возникает вопрос об истоках появления данной традиции в исследуемом регионе.

В поисках ответа обратимся к другим регионам Евразии.

К западу от Южного Приуралья подобные находки, датируемые ранее III в. до н.э., практически отсутствуют.

На территории Нижнего Поволжья известны три находки с прямым перекрестием и брусковидным навершием, происходящие из погребений IV в. до н.э. Первая находка — короткий меч (длина 60,5 см) из погребения 2 кургана 1 курганного могильника у с. Лятошинка, которое датируется рубежом IV—III в. до н.э. (Железчиков, Фалалеев 1995: 25, 41, рис. 4: 1; Клепиков, Скрипкин 2002: 55). В погребении 3 кургана 3 могильника Новоникольский I был выявлен длинный железный меч с прямым навершием и прямым перекрестием, датированный IV в. до н.э. Его длина 104 см (Шилов 1975: 115—116, рис. 49: 1). По данным В. М. Клепикова, к этому типу относится еще один меч длиной 90,5 см из кенотафа 1 кургана 4 у с. Старица (Клепиков 2002: 28, рис. 2: 15).

Основная масса находок мечей и кинжалов с прямым перекрестием была обнаружена в районах, лежащих к востоку от Урала.

Кочевники Восточного Казахстана использовали клинковое оружие с антенным (рогатковидным) навершием и прямым перекрестием. Такое оружие характерно для буконьского периода (конец VI — IV вв. до н.э.). В качестве примера можно привести кинжал, найденный у Кызыл-Ту (Боковенко, Заднепровский 1992: 146, табл. 56: 31).

На территории Средней Азии известны два меча с прямым перекрестием и навершием в виде изогнутого бруска. Оба они происходят из основного погребения кургана 10 Агалыксайского могильника, датирующегося IV в. до н.э. (Обельченко 1978: 117, рис. 1: 2).

Кинжалы с брусковидным навершием и прямым перекрестием были найдены на Алтае в курганах 12, 13 могильника Кайнду. Время сооружения этих комплексов определяется V—IV вв. до н.э. (Кирюшин, Степанова 2004: 55, 106, рис. 17: 1; 18: 2). В парном погребении кургана 28 могильника Кастахта также был обнаружен бронзовый кинжал с прямыми навершием и перекрестием. Комплекс по сопровождающему инвентарю был датирован IV в. до н.э. (Степанова 1987: 173, 182, рис. 5: 5). В кургане 3 Елунинского I курганного могильника были найдены обломки еще одного железного кинжала с широким брусковидным навершием и брусковидным перекрестием. Погребение датируется IV — началом III вв. до н.э. (Кирюшин, Фролов 1998: 115,

121; рис. 6: 6). Серия уменьшенных кинжалов и миниатюрных копий с прямым перекрестием и навершием в виде прямого или изогнутого бруска происходит с территории Горного Алтая. Это находки из курганов 18, 26, 23 могильника Юстыд XII (V—IV вв. до н.э.), кургана 10 могильника Барбугазы I (IV—III вв. до н.э.), кургана 4 могильника Аргут I (IV в. до н.э.), кургана Ак-Кем (V—IV вв. до н.э.) и т.д. (Кубарев 1981: рис. 2: 13, 14; 3: 3, 4, 8, 9; 4: 1; 6: 2; 8: 4; Кирюшин и др. 2003: 16, 19, 31). Говоря о хронологии алтайских находок, необходимо учитывать мнение П. И. Шульги, который считает, что полноразмерные кинжалы с прямым перекрестием появляются на Алтае не ранее IV в. до н.э. (Шульга 2007: 155). В это же время (IV в. до н.э.) кинжалы с прямым перекрестием появляются и в прилегающих к Алтаю районах Обь-Иртышья. Среди них встречаются находки с серповидным и антенным навершиями (Иванов 1995: 15).

Кинжалы с прямым перекрестием были достаточно широко распространены на территории тагарской культуры, где они восходят к более ранним экземплярам с «шипами». Навершия этих кинжалов имеют множество вариантов, в том числе встречаются брусковидные и иногда серповидные. Н. Л. Членова относит эти находки к V—IV вв. до н.э. (Членова 1967, табл. 2; 4: 5, 6; 11: 2; Мартынов 1979: 48—49). Стоит отметить, что серповидные навершия в целом не характерны для тагарской культуры (Кан Ин Ук 2000: 292).

Находки кинжалов с прямым перекрестием и брусковидным навершием встречаются

в Улангомском могильнике в Монголии, который датируется V—III вв. до н.э. (Новгородова 1989: 273, рис. на с. 262: 3, 8).

Кинжалы с прямыми перекрестиями были распространены на территории Северного и Северо-Западного Китая. В этом регионе, как и на территории тагарской культуры, прослеживается преемственность кинжалов с прямым перекрестием от кинжалов с «шипами». Подобные кинжалы были найдены в погребениях культур Чаодаогоу (XIII—XI вв. до н.э.), Наньшаньгэнь (VIII—VI вв. до н.э.), Маоцингоу (VII—III вв. до н.э.) и др. (Маоцингоу 1992: Abb. 15: 1; 17: 2; 22: 4; 28: A1, B4; 31: 4; 33: 2, 3; 45: A1, B1).

Подведем итоги. В первой половине IV в. до н.э. в среде кочевников Южного Приуралья появляется традиция изготовления мечей и кинжалов с прямым перекрестием. В настоящий момент мы не можем достоверно установить исходный регион этой традиции. Это могли быть Северный и Северо-Западный Китай и Западная Монголия (Таиров 2006: 71—72), район Минусинской котловины или Алтай. При этом кузнецы, изготавливавшие оружие для кочевников Южного Приуралья, не стали просто копировать восточные образцы клинкового оружия, а пошли по пути совмещения новой, прямой формы перекрестия с привычными навершиями в виде прямого и изогнутого бруса. Именно эта серия мечей и кинжалов в дальнейшем могла послужить прообразом для формирования традиции оформления рукоятей клинкового оружия прохоровского типа.

Литература

- Боковенко Н. А., Заднепровский Ю. А. 1992. Ранние кочевники Восточного Казахстана. В: Рыбаков Б. А. (гл. ред.). *Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. Археология СССР. Москва: Наука, 140—148.
- Васильев В. Н. 1984. Новые данные о каменных курганах ранних кочевников Южного Урала. В: Иванов В. А. (отв. ред.). *Памятники кочевников Южного Урала*. Сборник научных трудов. Уфа: БФАН СССР, 31—36.
- Васильев В. Н. 2001а. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н.э. *Материалы по археологии Волго-Донских степей* 1, 169—179.
- Васильев В. Н. 2001б. *Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI—II вв. до н.э.* Уфа: Гилем.
- Веддер и др. 1993: Веддер Дж., Егоров В., Дэвис-Кимболл Дж., Моргунова Н., Трунаева Т., Яблонский Л. 1993. Раскопки могильников Покровка 2 и Покровка 8 в 1992 году. В: Яблонский Л. Т. (отв. ред.). *Курганы левобережного Илека* 1. Москва, 18—54.
- Денисов А. В., Мамедов А. М. 2013. Ранние мечи и кинжалы Волго-Уральского региона с навершием в виде изогнутого бруска. В: *Сакская культура Сарьарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии*. Караганды, в печати.
- Железчиков Б. Ф., Фалалеев А. В. 1995. Раскопки у с. Лятошинка. В: Железчиков Б. Ф. (отв. ред.). *Археолого-этнографические исследования в Волгоградской области*. Сборник научных статей. Волгоград: Перемена, 23—61.
- Железчиков Б. Ф., Клепиков В. М., Сергацков И. В. 2006. *Древности Лебедевки (VI—II вв. до н.э.)*. Москва: Восточная литература.
- Зуев В. Ю. 1998. К истории сарматской паноплии. Мечи и кинжалы прохоровского типа. В: Массон В. М. (отв. ред.). *Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе*. Материалы международной конференции 2—5 сентября 1998 г. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 143—150.
- Зуев В. Ю. 2004. О некоторых попытках модернизации сарматской периодизации. В: Раев Б. А. (отв.

- ред.). *Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии*. Доклады к 5-й международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар, 205—220.
- Иванов Г. Е. 1995. *Вооружение и военное дело населения лесостепного Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы — раннем железном веке*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул.
- Кан Ин Ук. 2000. Сравнительный анализ кинжалов скифского периода между Южной Сибирью и северной частью Китая. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий* VI, 292—296.
- Клепиков В. М. 2002. *Сарматы Нижнего Поволжья в IV—III вв. до н.э.* Волгоград: Волгоградский государственный университет.
- Клепиков В. М., Скрипкин А. С. 2002. Хронология раннесарматских памятников Нижнего Поволжья. *НАВ* 5, 47—81.
- Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А. 2003. *Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II. Погребально-поминальные комплексы пазырькской культуры*. Барнаул: Алтайский университет.
- Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф. 2004. *Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III. Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуни*. Барнаул: Алтайский университет.
- Кирюшин Ю. Ф., Фролов Я. В. 1998. Комплекс памятников эпохи раннего железа в районе с. Едунино. В: Кирюшин Ю. Ф., Кургуров А. Л. (отв. ред.). *Древние поселения Алтая*. Барнаул: Алтайский университет, 110—136.
- Кубарев В. Д. 1981. Кинжалы из Горного Алтая. В: Худяков Ю. С. (отв. ред.). *Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: Наука, 29—54.
- Логвин А. В., Шверина И. В., Колбина А. В., Нетета А. В. 2008. Сарматские материалы на могильнике Бестамак. *НАВ* 9, 155—169.
- Мамедов А. М. 2013. Погребальный обряд ранних кочевников верхнего Илека (по материалам могильника Сапибулак). В: *Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии*. Караганды, в печати.
- Мартынов А. И. 1979. *Лесостепная тагарская культура*. Новосибирск: Наука.
- Мещеряков Д. В. 1996. Впускные погребения сарматской культуры в курганах на реке Илек. *АПО* 1, 44—67.
- Моргунова и др. 2003: Моргунова Н. Л., Гольева А. А., Краева Л. А., Мещеряков Д. В., Турецкий М. А., Халягин М. В., Хохлова О. С. 2003. *Шумаевские курганы*. Оренбург: ОГПУ.
- Моргунова Н. Л. 1996. Курганы у сел Краснохолм и Кардаилово в Илекском районе. *АПО* 1, 8—43.
- Мошкова М. Г., Кушаев Г. В. 2004. Сарматские памятники Западного Казахстана. *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана* 3, 203—211.
- Пшеничнюк А. Х. 1995. Переволочанский могильник. В: *Курганы ранних кочевников Южного Урала*. Сборник научных статей. Уфа: Гилем, 62—96.
- Новгородова Э. А. 1989. *Древняя Монголия*. Москва: Наука.
- Обельченко О. В. 1978. Мечи и кинжалы из курганов Согда. *СА* (4), 115—127.
- Родионов В. В., Гуцалов С. Ю. 2000. Материалы погребений и случайных находок савромато-сарматского времени из фондов Актюбинского краеведческого музея. *УАВ* 2, 129—144.
- Сейтов А. М. 2011. Сарматские памятники Торгайской степи. В: Байтанаев Б. А. (гл. ред.). *Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы*. Материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А. Х. Маргулана. Т. II. Алматы: КН МОН РК, 134—144.
- Симоненко А. В. 2003. «Проблема III века до нашей эры» — вариант решения? [Рецензия на книгу В. М. Клепикова «Сарматы Нижнего Поволжья в IV—III вв. до н.э.». Волгоград, 2002]. *НАВ* 6, 297—303.
- Симоненко А. В. 2007. Мечи и кинжалы прохоровского типа на территории Украины. В: Яблонский Л. Т., Таиров А. Д. (отв. ред.). *Вооружение сарматов: региональная типология и хронология*. Доклады к VI-й международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск: ЮУрГУ, 99—113.
- Симоненко А. В. 2010. *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Смирнов К. Ф. 1961. *Вооружение савроматов*. МИА 101.
- Смирнов К. Ф. 1975. *Сарматы на Илеке*. Москва: Наука.
- Степанова Н. Ф. 1987. Могильник скифского времени Кастахта. В: Кирюшин Ю. Ф. (отв. ред.). *Археологические исследования на Алтае*. Межвузовский сборник научных статей. Барнаул: Алтайский университет, 168—183.
- Таиров А. Д. 2006. Этнокультурные процессы в степях Южного Урала во второй половине V—IV вв. до н.э. *РА* (1), 71—78.
- Федоров В. К., Васильев В. Н. 1998. Яковлевские курганы раннего железного века в Башкирском Зауралье. *УАВ* 1, 62—96.
- Федоров В. К. 2001. Клинковое оружие и колчаные наборы IV—III вв. до н.э. (о времени появления на Южном Урале мечей и кинжалов прохоровского типа). В: Сергацков И. В. (отв. ред.). *Материалы по археологии Волго-Донских степей* 1. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 180—197.
- Федоров В. К. 2010. Ранние комплексы с мечами и кинжалами прохоровского типа на Южном Урале. *НАВ* 11, 374—391.
- Членова Н. Л. 1967. *Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры*. Москва: Наука.
- Шилов В. П. 1975. *Очерк по истории древних племен Нижнего Поволжья*. Ленинград: Наука.
- Шульга П. И. 2007. Вооружение на Алтае в VI—III вв. до н.э. В: Яблонский Л. Т., Таиров А. Д. (отв. ред.). *Вооружение сарматов: региональная типология и хронология*. Доклады к VI-й международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск: ЮУрГУ, 142—156.
- Яблонский и др. 1994: Яблонский Л. Т., Трунаева Т. Н., Ведер Дж., Дэвис-Кимболл Дж., Егоров В. Л. 1994. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 году. В: Яблонский Л. Т. (отв. ред.). *Курганы левобережного Илека* 2. Москва: ИА РАН, 4—56.
- Яблонский и др. 1995: Яблонский Л. Т., Дэвис-Кимболл Дж., Демиденко Ю. В. 1995. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покров-

№3. 2014

ка 2 в 1994 году. В: Яблонский Л. Т. (отв. ред.).
Курганы левобережного Илека 3. Москва: ИА
РАН, 9—48.

Maoqinggou 1992: *Maoqinggou: ein eisenzeitliches*

Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei).
1992. Materialien zur Allgemeinen und Vergleichenden
Archäologie 50. Mainz am Rhein: Ph. von
Zabern.

References

- Bokovenko, N. A., Zadneprovsky, Yu. A. 1992. In *Stepnaia polosa Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremia (The steppe belt of the Asian part of USSR in the Scythian and Sarmatian time)*. Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR). Moscow: Nauka, 140—148 (in Russian).
- Vasiliev, V. N. 1984. In *Pamiatniki kochevnikov Iuzhnogo Urala (Sites of Southern Ural nomads)*. Ufa: BFAN SSSR, 31—36 (in Russian).
- Vasiliev, V. N. 2001. In *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepei (Materials on the archaeology of the Volga-Don steppes)* 1, 169—179 (in Russian).
- Vasiliev, V. N. 2001. *Vooruzhenie i voennoe delo kochevnikov Iuzhnogo Urala v VI—II vv. do n. e. (Armament and warfare of the nomads of Southern Ural in the 6th—2nd centuries BC)*. Ufa: Gilem (in Russian).
- Vedder, J., Egorov, V., Davis-Kimball, J., Morgunova, N., Trunaeva, T., Yablonsky, L. 1993. In *Kurgany levoberezhnogo Ileka (Barrows of the left-Bank Ilek)* 1. Moscow: IA RAN, 18—54 (in Russian).
- Denisov, A. V., Mamedov, A. M., in print. *Rannie mechi i kinzhaly Volgo-Ural'skogo regiona s navershiem v vide izognutogo bruska (Early spades and daggers of the Volga-Ural region with the knob in the shape of a bent bar)* (in Russian).
- Zhelezchikov, B. F., Falaleev, A. V. 1995. In *Arkheologo-etnograficheskie issledovaniia v Volgogradskoi oblasti (Archaeological and ethnographical researches in the Volgograd region)*. Volgograd: Peremena, 23—61 (in Russian).
- Zhelezchikov, B. F., Klepikov, V. M., Sergatskov, I. V. 2006. *Drevnosti Lebedevki (VI—II vv. do n. e.) (Antiquities of Lebedevka (6th—2nd centuries BC))*. Moscow: Vostochnaia literatura (in Russian).
- Zuev, V. Yu. 1998. In *Voennaia arkheologiya. Oruzhie i voennoe delo v istoricheskoi i sotsial'noi perspektive (Military archaeology. Armament and warfare from historical and social perspective)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh, 143—150 (in Russian).
- Zuev, V. Yu. 2004. In *Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noi khronologii (Sarmatian cultures of Eurasia: problems of regional chronology)*. Krasnodar, 205—220 (in Russian).
- Ivanov, G. E. 1995. *Vooruzhenie i voennoe delo naseleniia lesostepnogo Ob'-Irtys'ia v epokhu pozdnei bronzy — rannem zheleznom veke (Armament and warfare of the population of forest-steppe Ob'-Irtys' region in the Late Bronze and Early Iron ages)*. PhD Diss. Barnaul (in Russian).
- Kan In Uk. 2000. In *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and adjacent territories)* VI, 292—296 (in Russian).
- Klepikov, V. M. 2002. *Sarmaty Nizhnego Povolzh'ia v IV—III vv. do n. e. (Sarmatians of Lower Volga region in the 4th—3rd centuries BC)*. Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi universitet (in Russian).
- Klepikov, V. M., Skripkin, A. S. 2002. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga archaeological bulletin)* 5, 47—81 (in Russian).
- Kiryushin, Yu. F., Stepanova, N. F., Tishkin, A. A. 2003. *Skifskaiia epokha Gornogo Altaia (Scythian epoch of the Gorny Altai)*. P. II. *Pogrebal'no-pominal'nye komplekсы pazryrskoi kul'tury (The funerary and commemorative complexes of the Pazryrk culture)*. Barnaul: Altaiskii universitet (in Russian).
- Kiryushin, Yu. F., Stepanova, N. F. 2004. *Skifskaiia epokha Gornogo Altaia (Scythian epoch of the Gorny Altai)*. P. III. *Pogrebal'nye komplekсы skifskogo vremeni Srednei Katuni (Scythian funerary complexes from Middle Katun region)*. Barnaul: Altaiskii universitet (in Russian).
- Kiryushin, Yu. F., Frolov, Ya. V. 1998. In *Drevnie poseleniia Altaia (Ancient settlements of Altai)*. Barnaul: Altaiskii universitet, 110—136 (in Russian).
- Kubarev, V. D. 1981. In *Voennoe delo drevnikh plemen Sibiri i Tsentral'noi Azii (Warfare of ancient tribes of Siberia and Central Asia)*. Novosibirsk: Nauka, 29—54 (in Russian).
- Logvin, A. V., Shevrina, I. V., Kolbina, A. V., Neteta A. V. 2008. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga archaeological bulletin)* 9, 155—169 (in Russian).
- Mamedov, A. M., in print. *Pogrebal'nyi obriad rannikh kochevnikov verkhnego Ileka (po materialam mogil'nika Sapibulak) (Funerary rite of the early nomads from the Upper Ilek region (basing on the materials from Sapibulak necropolis))* (in Russian).
- Martynov, A. I. 1979. *Lesostepnaia tagarskaia kul'tura (Forest-steppe Tagar culture)*. Novosibirsk: Nauka (in Russian).
- Meshcheriakov, D. V. 1996. In *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological sites of Orenburg region)* 1, 44—67 (in Russian).
- Morgunova, N. L., Golyeva, A. A., Kraeva, L. A., Meshcheryakov, D. V., Turetsky, M. A., Khalyapin, M. V., Khokhlova, O. S. 2003. *Shumaevskie kurgany (Shumaev barrows)*. Orenburg: OGPU (in Russian).
- Morgunova, N. L. 1996. In *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological sites of Orenburg region)* 1, 8—43 (in Russian).
- Moshkova, M. G., Kusaev, G. V. 2004. In *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana (Problems of history and archaeology of Western Kazakhstan)* 3, 203—211 (in Russian).
- Pshenichnyuk, A. Kh. 1995. In *Kurgany rannikh kochevnikov Iuzhnogo Urala (Barrows of early nomads from Southern Ural region)*. Ufa: Gilem, 62—96 (in Russian).
- Novgorodova, E. A. 1989. *Drevniaia Mongoliia (Ancient Mongolia)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Obelchenko, O. V. 1978. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 115—127 (in Russian).
- Rodionov, V. V., Gutsalov, S. Yu. 2000. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa archaeological bulletin)* 2, 129—144 (in Russian).
- Seitov, A. M. 2011. In *Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy (Archaeology of Kazakhstan in the period of independence: results, perspectives)*. Almaty: KN MON RK, 134—144 (in Russian).
- Simonenko, A. V. 2003. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga archaeological bulletin)* 6, 297—303 (in Russian).
- Simonenko, A. V. 2007. In *Vooruzhenie sarmatov: regional'naia tipologiya i khronologiya (Armament of Sarmatians: regional typology and chronology)*. Chelyabinsk: IuUrGU, 99—113 (in Russian).
- Simonenko, A. V. 2010. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ia (Sarmatian riders of the Northern Pontic region)*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia (in Russian).
- Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (The armament of Sauromatians)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR) 101 (in Russian).
- Smirnov, K. F. 1975. *Sarmaty na Ileke (Sarmatians on Ilek)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Stepanova, N. F. 1987. In *Arkheologicheskie issledovaniia na Altae (Archaeological researches in Altai)*. Barnaul: Altaiskii universitet, 168—183 (in Russian).
- Tairov, A. D. 2006. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 71—78 (in Russian).
- Fedorov, V. K., Vasiliev, V. N. 1998. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa archaeological bulletin)* 1, 62—96 (in Russian).
- Fedorov, V. K. 2001. In *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepei (Materials on the archaeology of the Volga-Don*

- steppes) 1. Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi universitet, 180—197 (in Russian).
- Fedorov, V. K. 2010. In *Nizhnevolzhskii arheologicheskii vestnik (Lower Volga archaeological bulletin)* 11, 374—391 (in Russian).
- Chlenova, N. L. 1967. *Proiskhozhdenie i ranniaia istoriia plemen tagarskoi kul'tury (Provenance and early history of the tribes of Tagar culture)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Shilov, V. P. 1975. *Ocherk po istorii drevnikh plemen Nizhnego Povolzh'ia (Essay on the history of ancient tribes of Lower Volga region)*. Leningrad: Nauka (in Russian).
- Shulga, P. I. 2007. In *Vooruzhenie sarmatov: regional'naiia tipologiya i khronologiya (Armament of Sarmatians: regional typology and chronology)*. Chelyabinsk: IuUrGU, 142—156 (in Russian).
- Yablonsky, L. T., Trunaeva, T. N., Veder, J., Davis-Kimball, J., Egorov, V. L. 1994. In *Kurgany levoberezhnogo Iлека (Barrows of the left-Bank Ilek)* 2. Moscow: IA RAN, 4—56 (in Russian).
- Yablonsky, L. T., Davis-Kimball, J., Demidenko, Yu. V. 1995. In *Kurgany levoberezhnogo Iлека (Barrows of the left-Bank Ilek)* 3. Moscow: IA RAN, 9—48 (in Russian).
- Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei)*. 1992. Materialien zur Allgemeinen und Vergleichenden Archaologie 50. Mainz am Rhein: Ph. von Zabern.

Статья поступила в номер 20 января 2014 г.

Aleksey Denisov (Samara, Russia). Volga Region State Social-Humanity Academy¹.

Aleksey Denisov (Samara, Russia). Academia social-umanitară de stat din regiunea Volgăi.

Денисов Алексей Владимирович (Самара, Россия). Поволжская государственная социально-гуманитарная академия.

E-mail: sarmat_samara@mail.ru

Aslan Mamedov (Aktobe, Kazakhstan). Master of Archaeology and Ethnology. Aktobe Regional Protection Inspectorate of Historical and Cultural Heritage².

Aslan Mamedov (Aktobe, Kazakhstan). Magistru în arheologie și etnologie. Inspectoratul regional de stat pentru protecția patrimoniului istorico-cultural din Aktobe.

Мамедов Аслан Маликович (Актобе, Казахстан). Магистр археологии и этнологии. Актыбинская областная государственная инспекция по охране историко-культурного наследия.

E-mail: mamedovaslan@mail.ru

Addresses: ¹ Maksim Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russia; ² Pobedy Pr., 31, Aktobe, 030007, Kazakhstan